

ЛИЗА ШИМАЙ

ДРУГ
моего

ОТЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Шимай

Друг моего отца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796426

SelfPub; 2023

Аннотация

– От кого ты спряталась? – Он провел кончиком пальца по моему обнаженному плечу, волна мурашек пробежала по телу. Сильнее сжала бокал, который держала в руке, казалось, тонкое стекло сейчас лопнет. Мужчина стоял позади меня. Я сбежала в пустую комнату с шумной вечеринки, но он последовал за мной. Я этого не хотела! Надеялась, что он меня не заметит. Я хотела спрятаться! Нам нельзя с ним встречаться, нельзя общаться, во всяком случае, в такой обстановке, при таких обстоятельствах. Потому что он друг моего отца и наши отношения запретны. ХЭ

Лиза Шимай

Друг моего отца

Глава 1

— От кого ты спряталась? — Он провел кончиком пальца по моему обнаженному плечу, волна мурашек пробежала по телу.

Сильнее сжала бокал, который держала в руке: казалось, тонкое стекло сейчас лопнет. Мужчина стоял позади меня. Я сбежала в пустую комнату с шумной вечеринки, но он последовал за мной. Я этого не хотела! Надеялась, что он меня не заметит.

Я хотела спрятаться! Нам нельзя с ним встречаться, нельзя общаться, во всяком случае в такой обстановке, при таких обстоятельствах.

Потому что он друг моего отца, а я девушка, которая подрабатывает в эскорте. Моя подруга позвала меня на эту вечеринку, но я не знала, что встречу тут Романа Барсова.

— Там шумно. — Я сделала маленький глоток вина и хотела отойти в сторону, но передо мной бар, а позади — мужчина. Некуда спрятаться. — Хотела побыть в тихом месте.

— Я могу предложить более спокойное место, чтобы продолжить вечер. — От его голоса внутри все переворачивалось, мысли путались, и я растекалась горячим медом.

Такой приятный, чуть хрипловатый. Голос, которому хочется подчиняться, голос, который хочется слушать.

— В мои услуги входит только...хмм, — я тихо прочистила горло, — только общение. Ничего больше.

— Обсудим это. — Он провел рукой по талии, еле заметно. Невесомо. Но это прикосновение обожгло кожу.

— Это не обсуждается...

Друг моего отца! Это невысказано. И он меня даже не узнал: конечно, когда он видел меня последний раз, мне было лет двенадцать. Сейчас я выгляжу иначе, но почему-то мне обидно.

Может, потому что в двенадцать лет я была в него влюблена? Вот только теперь я старше и понимаю, что все это глупости. Он старше меня, а еще друг отца.

Даже мысли о таком запретны! А сейчас он стоит рядом со мной. Я уже не та маленькая девочка. Я взрослая девушка, вот только у меня по-прежнему перехватывает дыхание от одного его присутствия в комнате. Раньше я думала, что это просто страх перед взрослым мужчиной, но тут что-то другое.

Даже когда мы были на вечеринке, я видела, как смотрят на него другие девушки. С желанием, с интересом. Они все хотели его внимания. Как только я его заметила, то хотела спрятаться. Убежать. Но я медлила, продолжала стоять и смотреть на него.

Темные волосы, аккуратно уложенные назад, зеленые глаза, обрамленные густыми ресницами. Квадратные скулы и ямочка на подбородке.

Я слишком долго на него смотрела, он заметил, а потом я убежала, но, как оказалось, меня настигли.

И теперь я с ним в комнате, наедине. Хочу сбежать и не могу.

— Мне нужно идти... — шепчу я и ставлю бокал на стол.

— Насколько я знаю, ты тут до утра, пока не закончится вечеринка. — Он берет меня за талию, дыхание обжигает нежную кожу на шее. — Сколько?

— Что сколько? — Я напрягаюсь. Хватаю край стола пальцами.

— Сколько стоит ночь с тобой?

Сердце пропускает удар. Мои стеклянные замки, которые я строила с самого юншества, разбиваются с треском. Он хочет меня купить? Не о таком я мечтала. Точно не о таком.

Я и подумать не могла, что Роман может мне такое предложить... Не именно мне. Он не знает, кто я такая, да для него это, наверное, и значение не имеет. Просто приглянулась, и он решил, что я буду его. Сегодня ночью.

— Нет! — бросаю я быстро, разворачиваюсь и отталкиваю его в сторону, — как только... Как ты только мог?!

Выбегаю из комнаты и несусь на улицу. В такси — и до-

мой. Какое счастье, что это мой последний день в эскорте. Наконец-то я нашла нормальную работу, и завтра у меня первый день.

Но как выбросить из головы гадкое предложение друга моего отца?

Вот только тогда я еще не знала, что именно Роман Барсов окажется моим новым боссом.

* * *

— Он пьет черный, без сахара, — рассказывала мне Кира, она была секретаршей, я пришла работать на ее место. — Будь готова: он кофе хлещет как не в себя. Тут документы на подпись, а тут то, что по отделам нужно разнести... Не забывай проверять расписание. И никогда не уходи раньше босса. Он задерживается нечасто, но в те моменты, когда на него нападает желание поработать, тебе нужно быть тут.

Девушка продолжала медленно передвигаться по приемной, придерживая поясницу рукой, и рассказывать о моих новых обязанностях.

— Какой срок? — спросила я и наклеила цветные стикеры с пометками на папки.

— Тридцать четвертая неделя, — Кира села на стул, широко расставив ноги, — он такой большой, что я уже готова рожать. Скорей бы! Просто сил нет. Вначале всегда так трепетно относишься к каждой неделе, а потом только и ждешь, когда уже роды.

— А после родов хочешь обратно беременность, потому что ни секунды покоя, — засмеялась я.

— У тебя есть дети? — удивилась Кира.

— Нет, помогала подругам с малышами. — сказала я. — И как ты смогла работать в положении до такого срока?

— Роман Александрович — непростой человек, — махнула Кира рукой на дверь кабинета босса, — не мог мне замену найти.

— А я почему подошла? У меня даже опыта нет! — я искренне удивилась.

— Мы с ним долго спорили, и он сказал выбрать любую.

— И как ты выбрала?

— Твое резюме лежало первым на моем столе.

— Будем считать, что я выиграла в лотерею, — я улыбнулась, а вот по лицу Киры я радости не видела. — Ты говоришь, его зовут Роман Александрович?

— Да, — девушка кивнула, — Роман Александрович Барсов.

— Барсов? — внутри все похолодело, я медленно опустилась на стул, хватаясь за край стола.

Не может быть! Это совпадение. С такой фамилией может быть и другой человек. Ну не могла я встретить его второй раз за два дня! Еще и суток даже не прошло... Мы не виделись почти восемь лет.

— А вот и он! — Девушка выглянула в окно и, опираясь на подоконник, встала. — Свари ему кофе. Я уже по бровям

вижу, идет злющий как черт. Хотя по утрам он постоянно такой, поэтому старайся, чтобы к его приезду кофе был уже готов, но не остыл.

Я метнулась в небольшую кухоньку, которая располагалась за приемной, и попыталась вспомнить, как работает кофемашина.

Несколько минут назад Кира мне показывала, но как только я услышала фамилию Барсов, все выветрилось из головы. Руки дрожали, я отчаянно пыталась вспомнить, что нужно нажимать.

— Роман Александрович, — послышался голос Киры, — доброе утро, а тут новая секретарша...

— Принеси мне кофе! — От голоса Романа я подскочила и чуть не выронила кружку. — Быстро!

— Что случилось? — Кира зашла на кухню и начала делать все сама, — почему так долго?

— Нервничаю очень. Прости. — Я пыталась унять дрожь в руках. — Первый день... Сама понимаешь...

— Я сделаю кофе, а ты отнесешь и представишься. — Кира отодвинула меня и начала делать все сама. — Много не говори. Имя сказала, кофе поставила и ушла. Поняла?

— Поняла. — Я взяла кружку и понесла ее в кабинет к новому боссу.

— Твое заявление уже у него на столе. Пусть подпишет.

Может, он меня не узнает? Выгляжу я иначе. В комнате вчера был приглушенный свет. Я была с ярким макияжем и

в вызывающем платье, а сейчас на мне офисная рубашка с глухим воротом, юбка-карандаш. Волосы убраны в целомудренный пучок, и совершенно нет косметики.

А если узнает? То тут же вышвырнет!

Зачем ему секретарша, которая была в эскорте? А это был именно эскорт. Ничего больше. На большее я бы и не согласилась, мои знакомые девочки, которые работали там, со временем находили себе богатых любовников, но не я. Я просто хотела немного заработать, и мне это удалось.

Вот только он точно в это не поверит. Я никак уже не смогу это доказать. Когда я туда шла, то понимала, что моя репутация будет полностью уничтожена, если я встречу знакомого. Так и случилось.

Я подошла к двери и тихо постучала.

– Войди! — послышалось из кабинета.

Я глубоко вдохнула и выдохнула через нос. Будь что будет!

Глава 2

— Доброе утро, — я произнесла это почти беззвучно, словно боясь, что он узнает меня по голосу.

На носочках прошла в кабинет.

Барсов сидел за столом, погруженный в какие-то чертежи. У меня не хватило сил и смелости сказать что-то еще, поэтому я быстро преодолела расстояние между входной дверью и

его столом. Поставила кофе и собралась уходить. Только на секунду задержала взгляд на его лице. Вообще не изменился, может, стал более мужественным, чуть старше, но ему это точно было к лицу.

— Как тебя зовут? — спросил Роман, не поднимая глаз, и я вздрогнула от неожиданного вопроса.

Врать не имело смысла, мне придется у него документы подписывать, если, конечно, он меня сейчас с позором не выставит на улицу, поэтому я сказала:

— Аня.

— Впредь будь пошустрее, Аня, — Роман поднял взгляд и застыл.

— Конечно, Роман Александрович, — пробормотала я и снова хотела спастись бегством.

— Стоять! — его голос отразился от стен, и я застыла. От страха даже колени тряслись.

Я услышала, как он встает из-за стола и медленно идет ко мне.

— Значит, Аня... — сказал мужчина. — А я смотрю, ты любишь убежать.

— Не люблю, но иногда приходится, — пробормотала я.

— Скажи мне, Аня, как такое могло произойти, — он подошел ко мне со спины, точно также как вчера, — что девушка с сомнительной репутацией стала моей секретаршей?

— У меня не сомнительная репутация...

– Тебе напомнить, где мы вчера встретились?

– А мне напомнить о вашем предложении? — Я сжала зубы.

– Только если ты готова его принять, — он встал передо мной и посмотрел в глаза.

– Нет! — Хотелось глаза ему выцарапать.

– Решила податься из эскорта в секретарши?

– Плохо работала. Уволили, — съязвила я.

– Что-то мне подсказывает, что и секретарша из тебя не очень. — Мужчина шагнул еще ближе и положил руку мне на талию. — Бросай ломаться. Десять тысяч. Это точно больше, чем тебе бы заплатили.

– Десять что? — вспыхнула я и занесла руку, чтобы дать ему пощечину.

– Пятнадцать? — Он поймал меня за запястье.

– Я не шлюха!

– Предположим, — он улыбнулся. Так хищно и пугающе. Я вырвала руку и отступила назад.

– Я просто уйду, и все... Не знала, что вы теперь мой босс.

– Просто ты теперь не уйдешь, — мужчина вернулся за стол и взял с него один из документов, — значит, Милявская Анна Сергеевна?

– Да, именно так. — Первый раз в жизни обрадовалась, что у меня фамилия матери, хотя он точно знал эту фамилию. Наверное, не вспомнил.

Мужчина поднял на меня взгляд, а затем поставил под-

пись на документе.

– Вы меня принимаете? — удивилась я.

– Принимаю, — он подал мне мое заявление.

– Но...

– Позови Киру, — его тон быстро меняется с заискивающего на деловой. — Быстро.

Я попятилась к выходу. Не хочу испытывать его терпение.

Может, это и ужасная идея начать на него работать, но в эскорт я точно не вернусь. Я попала туда через подработку моделью. Ну, моделью — это громко сказано: я стояла на презентации автомобиля в салоне и весь день улыбалась.

Платили мало, а стоять приходилось весь день, а еще улыбаться и терпеть грязные шутки от мужчин, последнее было самым отвратительным.

Там я познакомилась с одной женщиной, которая мне и предложила эскорт. Ее звали Марианна.

Она заверяла, что без моего согласия ничего не будет. Мне повезло: я не вляпалась.

Пару раз присутствовала на художественных выставках, все цивилизовано и просто. А вот последний раз была та вечеринка. Марианна попросила меня приехать, потому что там не хватало девочек, но мы договорились, что я уеду в полночь, до того, как все начнется.

Что начнется, я не уточняла и знать не хотела.

Мне платили немного, но достаточно для того, чтобы снять простое жилье и даже немного отложить. И тут эта

работа. Попалась она мне случайно. Моя тетка сказала, что ищут секретаря в фирме «Лайтен-групп», дала адрес их электронной почты. Я даже не думала, что мне позвонят.

И как же так могло совпасть, что вчера я встретила Барсова на вечеринке, а сегодня тут?

Кира зашла к боссу в кабинет, а я осталась в приемной. Стояла и ждала, что сейчас он передумает, порвет мое заявление на мелкие кусочки и выгонит, но нет. Кира вышла довольная и счастливая.

— Не знаю, что ты сделала, — улыбнулась Кира, — но он тебя взял, а еще сказал, что я могу идти.

— Идти? — испуганно переспросила я.

— Я буду постоянно на телефоне, по всем вопросам, — сказала Кира и взяла свою сумку. — Ты только не переживай. На сегодня работы немного. Барсов после обеда уедет, поэтому продержись до обеда, а потом отдыхай. Только звонки и бесплатный кофе.

Кира быстро ушла, ну, быстро настолько, насколько было возможно в ее положении. Я уже села за стол, чтобы немного выдохнуть и пересмотреть все пометки на цветных стикерах, которые я сделала. Сейчас мой рабочий стол выглядел, как цветочная поляна. Яркий и живой.

Но я не успела: Барсов вызвал меня к себе.

Надеюсь, ему будет нужен только кофе.

* * *

— Ну, давай, Анечка, обсудим условия нашей работы.
— Когда я вошла в кабинет, Роман сидел на диване. — Садись.

— Я, пожалуй, постою.

— Ты сядешь. Не люблю, когда не слушаются.

Я чуть дернулась, но с места не двинулась. Он любит покорность, но я не его заводная кукла.

— Я все же постою, — невинно похлопала глазами. — Кира ввела меня в курс дела. Я уже начала во всем разбираться.

— Мне не нравится твой внешний вид, — сказал Роман, будто не слышал моих слов, — расстегни пару пуговиц на рубашке.

— Я думаю, это не входит в дресс-код для секретарш, — ляпнула я дрожащим голосом.

— Моя фирма — мои правила. Захочу, будешь в одних чулках ходить. Расстегивай.

— Вы не имеете права меня о таком просить, — я прикусила губу.

— Мы сейчас обсуждаем условия нашего сотрудничества, и я решил, что оно будет более плодотворным, если ты расстегнешь блузку.

Мне хотелось выругаться последними словами. Хотелось наговорить ему кучу гадостей... А еще я хотела работать. Нужно сейчас определить рамки, но сделать это так, чтобы я была в выигрыше.

– Я сделаю то, что вы просите, но если только пообещаете, что не прикоснетесь ко мне. — Я замолчала и посмотрела на реакцию Романа: даже бровью не повел. — Я готова принять ваши условия касаясь моей одежды. . .

– погоди, — Роман остановил меня движением руки, — ты согласишься на все мои требования касаясь твоего внешнего вида и любые аксессуары, которые я выберу.

– Только если внешне это будет выглядеть прилично. Костюм банана я не надену.

– Банана? — Ну вот, хоть одна эмоция проскочила.

– Два года назад я подрабатывала в торговом центре, весь день в костюме банана ходила. Можно сказать, что у меня психологическая травма.

– Хорошо, давай без бананов. Внешне все будет прилично, — он улыбнулся, но я заметила, что на его лице проскочила хитрая усмешка, — и никаких бананов.

– Взамен вы меня не касаетесь. Никакими частями тела.

– На то время, пока ты работаешь на меня или пока сама не попросишь?

Последняя фраза звучала очень самоуверенно, я пару секунд подумала, а затем сказала:

– Я сейчас.

Вышла в приемную, быстро напечатала план нашего договора, а затем распечатала. Вернулась в кабинет к Роману с двумя листами.

– Вот, — я протянула договор, мужчина на тот момент уже сидел за своим столом.

– Это что? — Он пробежал глазами текст и улыбнулся. — Ты решила подойти серьезно. Хорошо. Расстегивай.

Мужчина поставил подпись, а затем передвинул по столу бумаги ко мне. Поднял взгляд и посмотрел на меня.

– Я жду.

Я расстегнула две пуговики, край белого кружевного белья тут же показался, и открылся вид на красивое декольте. Моя идеальная двочка всегда приковывала взгляд, именно поэтому я надела эту рубашку и застегнулась.

– А теперь распусти волосы, — мужчина откинулся на спинку стула. — Похожа на старую деву с этой прической.

Вытащила шпильки, мотнула головой, и золотисто-русые волосы рассыпались по плечам. Мужчина был доволен, внимательно рассматривал меня, с нескрываемым интересом. Даже возбуждением. Мать его! У него же стояк.

Мой взгляд совершенно случайно упал на его брюки, я залилась краской и захотела уйти.

– Подписывай, — сказал Роман.

Я наклонилась над столом и потянулась за ручкой. Поставила подпись на одном листе. Роман встал и обошел стол по кругу. Поставила подпись на втором листе.

Он склонился над столом рядом со мной. Не касаясь, но я чувствовала жар его тела и дыхание, а еще туалетную воду... Она просто сводила с ума. Аромат кедра и, кажется, пачули.

Глубоко вдохнула.

– Ты даже не представляешь, Анечка, в какую игру ввязалась, — сказал он хрипловатым голосом.

– Это вы не представляете, Роман Александрович.

По моему телу пробежали мурашки, и я почувствовала предательскую волну возбуждения. Он невероятно привлекателен, это нельзя отрицать.

Но нужно не забывать, кто он.

Он друг моего отца, а еще мне очень нужна работа. Ну позаглядывает он в мой вырез дня два, от силы три, а затем успокоится.

Мужчины любят смотреть, только когда можно трогать.

Роман отошел, и я выпрямилась. Голова чуть закружилась. Я качнулась и схватилась пальцами за край стола.

– Все хорошо, Анечка?

– Прекрасно. — Почему мой голос так предательски сел?

Я снова скользнула взглядом по его брюкам и подумала о том, а что, если коснуться его там... наверное, каменный.

Никогда не трогала. Новая волна жара окатила тело.

– Я пойду? — пискнула я.

– Иди, — одобрительно кивнул Роман.

Я метеором вылетела в приемную, а затем в туалет. Заперлась в туалетной кабинке. Кошмар! Это ужасно, но я возбудилась от одного его присутствия рядом. Мои трусики хоть выкручивай. Сжала бедра, чтобы хоть немного унять ною-

щее чувство внутри живота, но стало только хуже.

Похоже, моя детская влюбленность пропала, а на замену пришло новое чувство. Более взрослое.

Вот только я не могу себе позволить никаких отношений с ним.

И как теперь мне с ним работать?

Глава 3

На мое счастье, Роман Александрович уехал перед обедом. Я вздохнула с облегчением и продолжила разбирать бумаги, которые мне оставила Кира. К вечеру уже удалось разобраться, какие отделы где находятся. Я разнесла документы на подпись, забрала то, что нужно положить Роману на стол.

Снова обклеила все разноцветными стикерами, с пометками, где что лежит, чтобы ничего не перепутать.

Память у меня не лучшая, поэтому лучше перестраховаться, а от того стресса, который я испытываю рядом с Романом, я могу и имя свое забыть.

Еще познакомилась с сотрудниками. Конечно, не со всеми, но я уже знала кое-кого из бухгалтерии и финансового отдела, а программисты вообще оказались лапочками.

К вечеру была готова свалиться с ног. Я села на стул, скинула туфли, которые жутко давили мне ноги, немного помассировала ступни и закинула их на стол.

Опустила спинку кресла. Сейчас несколько минут отдохну и поеду домой. Ноги начало приятно покалывать, и я шумно выдохнула.

— Я предпочитаю чулки, — услышала я неожиданно голос и чуть не свалилась со стула.

Еле удержалась, сползла на пол, поспешно одергивая юбку, которая слишком высоко задралась.

— Роман Александрович, — я встала на ноги и пригладила рубашку. — Простите.

Роман стоял перед моим столом, он уже был не в костюме, а в простых брюках и джемпере, а в руках — три больших бумажных пакета.

— Да ничего. Мне все понравилось. Ноги у тебя отличные, вот только чулки лучше надевай. Кстати, о чулках, — он поставил один пакет на стол, — это твоя новая форма одежды.

— Форма? — Я с интересом заглянула в пакет. — Да пошел ты...

— Следи за своим ротиком, Анечка, — перебил меня Роман, — не люблю девочек, которые ругаются. Мы договорились. Выполняй договор.

— Что это? — Я достала из пакета нечто ажурное, отдаленно напоминающее бюстгальтер, но такое тонкое и открытое, что, боюсь, моя двоечка там не поместится.

— Я думаю, ты и сама знаешь.

— Мы так не договаривались, — я отрицательно покачала головой, а затем достала из пакета миниатюрные трусики

бордового цвета. — Я не буду носить этот изврат.

— Мы договорились, что внешне все будет прилично. Так и будет. — Он поставил второй пакет на стол.

В нем были вполне приличные рубашки и две юбки, в обтяжку, из приятной эластичной ткани.

— Ну на счет этого я согласна, — сказала я, рассматривая одежду.

— Ты и на счет первого согласна, — ухмыльнулся мужчина.

— Вы же не увидите, какое на мне белье.

— Зато я буду знать, что оно на тебе. На счет «не увижу» не делай поспешных выводов. — Он поставил на стол третий пакет.

Тут были две коробки с туфлями, да такими красивыми, что я хотела душу за них отдать. И как только он мой размер узнал?

Но сейчас это неважно. Я быстро обулась. Каблук высокий, но туфли очень удобные. Одни были бордового цвета, вторые — черного.

— Завтра чтобы была в этом. Не опаздывай.

Мужчина развернулся и пошел к выходу, когда в коробочке с бельем я увидела небольшую черную коробочку.

— А это что? — Я открыла коробочку: там лежал черный шарик с веревочкой колечком.

— Аксессуар, — улыбнулся Роман.

— Аксессуар? И куда его надевать?

– Почитай в интернете. Главное, помни, что если ты нарушаешь правила договора, то и я могу их нарушить. До завтра, Анечка.

– До завтра, Роман Александрович.

Я села на стул и начала искать в интернете, что это может быть за шарик такой странный. Искала долго, по описанию «шарик» и «шарик с веревочкой аксессуар», ничего не находилось. Я уже решила опустить руки, когда мне позвонила Марианна.

– Милая, рада тебя слышать, — проворковала женщина.

У нее был очень приятный голос, один из тех голосов, которые вводят мужчин в трепет.

– И я рада, Марианна. Как ты? — спросила я.

– Я чудесно, конфетка моя, а ты подработать не хочешь?

– Я только на работу секретарем вышла...

– Я не тороплю. Но тут один мужчина, очень солидный и очень богатый, хочет пообедать с тобой. Только обед! Больше ничего. Ну если сама не захочешь...

– Обед, — я прислушалась.

– Да, он сказал, выберет ресторан, но, говорит, готов на обед. Это немислимо, даже не ужин, а обед. Платит десятку! Хочет завтра. Как ты смотришь?

– Я могу подумать? — Хотелось согласиться, но в то же время страшно. Но это же только обед? — Это большие деньги за простой обед.

– Я сама шокирована, у меня такое редкость. Утром дай

мне ответ.

— Хорошо, — я кивнула, продолжая крутить в руках гладкий шарик. — Марианна, я пришлю тебе фото... Может, ты знаешь, что это такое.

— Давай! — Я отправила фото, и Марианна тут же ответила:

— Сладкая, да это же вагинальные шарики!

— Какие шарики?

— Ну то есть шарик. Он один, начальный уровень. Обязательно попробуй! Невероятные ощущения для такой невинной конфетки, как ты. Все, целую! Позвоню утром! Обязательно высыпайся и хорошо кушай. Помни: красота наше все.

— Какие шарики?.. — Я положила трубку и посмотрела на клавиатуру. — Он с дуба упал...

Сейчас я узнаю, что задумал этот извращенец.

Я хотела порвать его на части. Нет! Сначала придушить, а потом порвать. Вагинальные шарики, значит? Ну хорошо! Я сама их ему засуну в какое-нибудь отверстие.

Я посмотрела инструкции, а затем видео... Ненависть к Роману не уменьшилась, но возник небольшой интерес попробовать... Маленький такой.

Но желание засунуть этот шарик Роману был больше. Я оставила этот так называемый аксессуар на работе, одежду забрала и пошла домой.

По дороге позвонила маме:

– Мамуль, привет!

– Привет, малышка! Как ты?

– С работы иду... Мам, а ты помнишь друга отца Барсова

Романа?

– Помню, — я услышала, как ее голос напрягся, — а почему ты про него спрашиваешь? Это из-за него обанкротился твой отец.

– Из-за него? — Мне стало не по себе. — Но папа говорил...

– Ты была маленькая. Анечка, я не хочу об этом говорить. Ты знаешь, развод с отцом мне дался тяжело. Все произошло из-за этого мудака... А ты его видела? Почему решила спросить?

– Мне показалось, что я его встретила на улице.

– Обходи десятой дорогой. Барсов — главный враг нашей семьи. Я бы его голыми руками придушила.

Я попрощалась с мамой и положила трубку. Забавно, но еще полчаса назад я тоже хотела придушить Барсова. Сейчас мне было интересно, как же так получилось, что моя семья потеряла из-за него деньги. Потому что отец говорил, что попался на взятке.

Отговорка о том, что ребенку нельзя рассказать, слабая. Про взятку же рассказали? Значит, не решили побереечь мои нежные детские ушки.

Большим плюсом этой работы было то, что я жила в соседнем квартале. Даже мои окна выходили на окна офисного здания. Я пришла домой, приняла душ, а затем начала рассматривать приобретения Романа.

Одежда была неприлично дорогой, как и белье. Я даже бирки побоялась срезать. Мое детство прошло в относительно достатке, но затем отец потерял все. Родители развелись, и я жила на два дома.

Денег постоянно не хватало, поэтому у меня никогда не было возможности покупать себе дорогие вещи, и то, что я держала сейчас в руках, тянуло на несколько моих зарплат.

Отложила вещи в сторону и легла спать. Через несколько минут мне пришло сообщение от Марианны: «Клиент увеличил сумму в два раза!»

Это пол моей зарплаты. Я свернулась калачиком и начала мысленно представлять, что смогу купить себе куртку на зиму и обувь. Причем хорошую, а не на распродаже. Только обед. Неужели стоит согласиться?

* * *

– Зайди ко мне! — бросил босс и хлопнул дверью своего кабинета.

Не в духе с самого утра, даже не представляю, что у него там случилось. Сегодня я надела рубашку и юбку, которые он мне купил, а также белье. И оно просто невероятное. Кру-

жевное, но при этом такое приятное к телу, будто ходишь в удобных хлопковых трусиках.

Перед входом в кабинет распустила волосы, расстегнула одну пуговицу на рубашке, две – это слишком много...

– Принести кофе? — спрашиваю я тихим голосом.

– Нет, — практически рычит Роман. — Собери в конференц-зале бухгалтерию и финансистов. Можешь сразу им намекнуть, что сегодня будет волна увольнений.

Роман замолкает, но я понимаю, что он не закончил. Он сидит на своем стуле, развернутом к окну, и внимательно смотрит вдаль. Я замираю от мысли, что прямо там мой дом. Мои окна, только вчера я из окна смотрела сюда. Он не может знать. Это совпадение.

– Ты узнала, что было в черной коробке? — Мужчина поворачивается и окидывает меня взглядом.

– Да, — прикусываю щеку, чтобы не наругать ему.

– Попробовала? — Он хищно смотрит на меня.

– Прямо сейчас он во мне, — говорю я еле слышно.

Хочет поиграть? Я ему устрою!

Роман достает свой телефон, что-то там нажимает, затем откладывает его в сторону. Резко встает и идет в мою сторону.

– Не трогай меня! — Я выставляю вперед ладонь. — Мы договорились! — я почти визжу.

– Помню, Анечка, и ты пошла на мои условия, но не выполнила их...

— Я выполнила. Он во мне, правда.

— Это нет так, — он прижимает меня к стене, опалая жарким телом.

Он снова возбужден! Как он это делает?! Отворачиваюсь в сторону, чтобы не смотреть в его глаза.

— Анечка, мы договорились, — он упирается руками в стену и шепчет мне на ухо. — Ты не выполнила условие. Или иди сейчас и выполни... или я лично проверю, что там у тебя в трусиках.

— Мы не договаривались на всякие извращения...

— Ты еще не знаешь, что такое извращения, — шепчет искуситель, и внизу живота у меня приятно теплеет, его голос такой хриплый и приятный, он будто пробирается мне под кожу, — у тебя десять минут, а через пятнадцать ты уже должна подавать мне кофе в зале для совещаний.

— Прям вот с ним там? — мой голос дрожит.

— Умная девочка. — Он отстраняется и быстро идет на выход, а я медленно стекаю по стеночке.

* * *

Провозилась я с шариком недолго, по сути, так же, как ввести тампон, только есть постоянное ощущение, что он выпадет, поэтому ягодицы и мышцы внизу постоянно держишь в напряжении.

Я попыталась расслабиться, поняла, что ничего не высо-

чит, но интуитивно снова напряглась. Сварила кофе и медленно, словно гейша, мелкими шажочками пошла в зал для совещаний.

Хорошо, что я додумалась заранее всех собрать.

В зале для совещаний уже все собрались. Я медленно вплыла в комнату под пристальным взглядом Романа, который сидел во главе стола. Сотрудники с дрожащими столами сидели по обе стороны длинного стола.

Над головой у Романа Александровича зажегся проектор, и, когда я поставила кофе Роману на стол, он поднял взгляд и спросил меня:

– Ты выполнила мою просьбу?

– Да, Роман Александрович, — ответила я, сжимая те самые мышцы.

– Прекрасно, Анна, выключи свет и встань рядом, ты мне будешь еще нужна.

Сотрудники даже не поднимали глаз, будто готовые к казни.

Я выключила свет и встала справа от Романа. Проектор показывал какие-то чертежи, затем визуализацию. Один из сотрудников, кажется, это был аналитик финансового отдела, начал пояснять то, что мы видели на слайдах.

Я даже немного расслабилась, стояла рядом с Романом и с интересом изучала свои ноги.

В темноте увидела, как Роман разблокировал свой телефон. Розовый экран привлек мое внимание. Одноцветное

поле, а по центру круг. Роман коснулся его указательным пальцем и повернул голову ко мне.

Я достаточно хорошо изучила виброшарик в интернете, который иногда управляется с помощью приложения.

– Ты не посмеешь, — сказала я еле слышно.

Роман повел по экрану пальцем вверх, и я ощутила легкую вибрацию внутри себя. Схватила пальцами за спинку стула и сжала губы, чтобы не закричать.

Хотелось убежать, но я не могла. Только сильнее сжать бедра.

Хорошо, что в комнате темно и все взгляды обращены на экран.

Стараясь успокоить дыхание, я схватила Романа за плечо и зашипела:

– Прекрати!

Он повел пальцем еще выше, как раз в тот момент, когда я потянулась отобрать его телефон, и тут сильная пульсация внизу живота заставила меня издать сдавленный стон, который Роман успешно прикрыл громким покашливанием, а затем еще и задал вопрос спикеру.

Приятная нега расплзлась по телу. Я была раздавлена и уничтожена. Я только что получила оргазм, поддавшись на манипуляции своего мерзкого босса.

– Ну как? — спросил Роман довольно громко.

– Как? — переспросила я таким тоном, что даже сотрудники обернулись и кто-то неожиданно зажег свет.

– Да, Анна, как вам презентация Андрея? Мне показалась немного суховатой и, я бы сказал, недостаточно глубокой, — с полной серьезностью спросил Роман.

– Прекрасная презентация, — ответила я и посмотрела на Андрея, который вытер испарину со лба, — очень неожиданная, но о многом мне поведала. Я могу идти, Роман Борисович?

– Конечно, Анна, жди меня в моем кабинете, нам нужно еще поговорить.

Я вышла в коридор и быстро, насколько это было возможно, пошла в туалет, чтобы достать шарик. Ну я ему устрою! Я ему такое покажу, что он будет ползать у меня на коленях.

В трусиках было не то, что влажно, а просто потоп. Надо сказать, такого я еще не испытывала, но сама ситуация была дикая и безнравственная.

Я вытащила шарик, вытерлась салфетками, а затем пригладила волосы и умылась холодной водой.

Устроил такое на людях. Даже не знаю, как я сдержалась. Он думает, я убегу в слезах? Да как бы не так! Я ему покажу, он проклянет тот день, когда взял меня на работу!

*Дорогие читатели, спасибо, что читаете мою книгу.
Для меня очень важна ваша поддержка.*

Вы можете поддержать мое творчество подпиской

на страницу и комментариями под книгой.

Спасибо! Приятного чтения!

Глава 4

Пока я неслась в кабинет к Роману, у меня была куча мыслей по поводу того, что я хочу с ним сделать. В том числе я хотела рассказать, кто я... но только вряд ли это поставило бы его на место. Он затеял игру, и я поддерживаю ее, но вот только он в ней проиграет.

В тот момент, когда я зашла в кабинет, мне снова позволила Марианна.

– Конфетка, ты решила? Самородок ты мой золотой.

– Согласна! — сказала я: если Роман меня уволит, то у меня хотя бы будут деньги до того момента, пока я снова не устроюсь на работу.

– Отлично! — обрадовалась Марианна. — Ты даже не представляешь, как я рада, что ты согласилась. Что повлияло на твое решение?

– Не важно, — промямлила я, — просто хочу, чтобы у меня был запас денег.

– Это правильное решение, девочка! У современной женщины должны быть сбережения. Все, моя хорошая, нарядись

конфеткой, я сейчас пришлю тебе адрес.

* * *

Я захожу в кабинет к Роману, снимаю рубашку и аккуратно складываю ее на диване, затем снимаю юбку. Остаюсь в одних чулках и кружевном белье.

Хотел поиграть? Поиграем! Только он проиграет.

Сажусь прямо на его стол, закинув ногу на ногу.

Роман залетает в кабинет с видом, будто готов кого-то убить, но, как только видит меня, замирает, медленно прикрывает дверь и не отводит взгляда.

– А мне нравится такой вид, может, теперь это будет твоя новая форма для работы? — говорит Роман, а затем запирает дверь.

– Может, — я покачиваю туфель, которая слетела на кончики пальцев, — вот только есть проблема, Роман Александрович.

– Какая, Анечка?

– Вам трогать меня нельзя. Договор и все такое... Я же выполнила ваши условия, ничего не нарушила, вот и вы не нарушайте.

Встаю со стола и, покачивая бедрами, подхожу ближе к Роману, становлюсь почти вплотную, но не касаюсь его.

– Роман Александрович, — говорю я мужчине томным голосом и вижу, как его взгляд темнеет, — вам кофе сварить?

– Только если в таком же виде... — отвечает мужчина.

Кажется, я проигрываю... Я хотела его завести и уйти, чтобы мучился, а сейчас сама чувствую, что начинаю возбуждаться от одного его присутствия, от аромата и голоса.

– Вы же помните, что трогать нельзя, Роман Александрович?

– Я помню, Анечка, — он наклоняется к моему уху, — а ты помнишь?

– Помню, — мой голос срывается.

– Но там было условие. Попроси, и я тебя трахну прямо на этом столе.

– Да как вы?..

– Только не говори, что этого не хочешь, — он спокойно отстраняется и идет к рабочему столу, — сейчас тебе принесут заявления об увольнении, сразу неси мне их на подпись и кофе свари.

Я так и стою посреди кабинета. Чувствую себя премерзко, потому что жутко возбудилась, хотя должно было быть наоборот.

Подхожу к дивану и начинаю одеваться, стараюсь не смотреть на Романа, а вот он, похоже, не сводит с меня взгляда.

– Надень завтра белое белье, — говорит Роман, — тебе пойдет.

– Обязательно, — фыркаю я, застегивая рубашку, — вот только вы этого не увидите.

– И еще чулки с поясом...

– Вы извращенец! — Я натягиваю юбку и поворачиваюсь. Мужчина сидит за столом, развалившись в кресле, через штаны отчетливо виднеются очертания возбужденного члена.

– Я на обед уеду и вернусь уже завтра, если до обеда успеешь все сделать, то можешь быть свободна.

Я вылетаю из кабинета и иду варить кофе, на мой стол с грустными лицами сотрудники складывают заявления на увольнение. Собираю все в папку и иду в кабинет к боссу. Он по-прежнему сидит за столом, уставившись в монитор ноутбука.

– Без юбки мне нравилось больше, — говорит Роман, и я ставлю кофе на его стол.

– А мне без вас нравилось больше, но приходится терпеть. — Я обхожу стол и кладу папку с заявлениями. — Еще не все принесли, Рыжов из отдела программирования отказывается писать, и Надюшкина из бухгалтерии бьется в истерике в туалете.

– Получишь от них заявления и свободна, — мужчина поворачивается и смотрит на мою задницу. — Анечка, давай прекратим игру прямо сейчас, и я отымею тебя прямо на этом столе.

– Нет, Роман Александрович, — я оставляю папку открытой и медленно обхожу стол, чтобы он мог меня рассмотреть, — я предпочитаю, чтобы вы продолжали смотреть.

– Даже интересно, насколько тебя хватит...

– Мне тоже интересно, насколько вас хватит, как быстро вам надоест и вы найдете себе другое развлечение.

– Так вот в чем дело. — Роман начинает подписывать заявления. — Ты не хочешь стать развлечением. Анечка, мы же взрослые люди, зачем отказывать в удовольствии, если есть такая возможность?

– У вас такой возможности нет, — я забираю папку и иду на поиски нерадивых сотрудников. Нужно подписать заявления и спешить на обед.

Программиста я уговорила быстро. Я так и не поняла, почему он сначала сопротивлялся, а вот с Надюшкиной оказалось сложнее. Я нашла девушку в женском туалете, она сидела на полу и редела, растирая ладонями потекшую тушь. Накладные ресницы давно отвалились, блестящие тени были размазаны по щекам, но даже так она выглядела очень привлекательно. У нее был маленький носик, пухлые губы, которые дрожали от плача, и красивые большие глаза.

– Яна? — спросила я и села рядом. — Я Анна, секретарь...

– Я знаю, кто ты, — завывала девушка. — Не напишу... не напишу!

Она закрыла лицо ладонями и продолжила плакать.

– Яна, мне жаль, что тебя уволили, но Роман Александрович еще тот самодур, я уверена, что с твоим опытом и способностями ты найдешь работу получше.

– Я не хочу получше, я Ромочку хочу! — редела Надюш-

кина.

– Ромочку? — Я удобнее села, похоже запахло горячими сплетнями.

– Я люблю его! — завывала девушка.

– Вы встречаетесь?

– Типа того, — она вытерла слезы и посмотрела на меня:

— Не веришь?

– Верю, конечно, — я пожала плечами.

– Мы правда были вместе!

– Хорошо, — я закивала. Странно она себя ведет, словно убедить меня хочет.

– Я знаю, что я ему нравлюсь... С первого дня, как тут работать начала. Он за мной увивался, а потом... Я думала, что мы вместе будем, а он уволил.

– Яна, я чисто из любопытства... Ты с ним спала, а теперь он тебя уволил?

– Угу, — нижняя губа девушки снова задрожала.

– Сейчас он уже с тобой не...

– Я приходила утром, он сказал, чтобы ушла. Он никогда не отказывал. Я такое делала ему... никому такого не делала.

– Без подробностей, пожалуйста, — я скривилась, — а ты не хочешь ему отомстить? Ну он же, гад такой, взял и отказал! Как он посмел? Ты же красотка какая, да ни один мужик не посмеет тебе отказать.

– Я и правда красотка, — согласно кивнула девушка.

– Ты очень красивая, — подтвердила я. — Роман, конеч-

но, интересный мужчина, но зачем тебе такие отношения?

– Я люблю его.

– Но себя надо любить больше, — я подсунула Яне папку, где уже был листок с готовым заявлением, осталось только подписать и поставить дату.

– Да пошел он! — выпалила девушка и подписала. — Я не на помойке себя нашла.

Заявления были готовы, и я поймала Романа Александровича перед самым перерывом на обед, как раз тогда, когда он собирался уходить. Он подписывал заявления программиста и Надюшкиной прямо у моего стола.

– Рыжов согласился сразу, а вашу любовницу пришлось уговаривать, — сказала я, не могла удержаться.

– Ревнуешь, Анечка? — спросил Роман и поставил размашистую подпись.

– Ну как вы могли такое подумать, Роман Александрович? Я буду рада, если вы найдете себе другой объект внимания. Я тогда смогу спокойно работать.

Роман положил ручку и покинул приемную, а я со стопкой заявлений побежала в отдел кадров, а затем домой, чтобы подготовиться к ужину.

Когда я зашла в квартиру, Марианна прислала мне предоплату. Если до этого момента я еще немного сомневалась в правильности своего поступка, то сейчас деньги грели душу.

Если Роман меня доведет, то у меня хотя бы будет запас.

Меня возмутила его связь с Надюшкиной. Конечно, я понимала, что я не первая, к кому он подкатывает яйца на работе, но все равно было неприятно. Только вот почему он ей отказал?

Не думаю, что из-за меня, скорее всего, нашел еще кого-то.

Главные сплетницы – это бухгалтерия, нужно завтра все узнать.

Для обеда я выбрала простое платье чуть выше колена, волосы красиво уложила волной на одну сторону и сделала неброский макияж. Так я походила не на эскортницу, а скорее на обычную девушку, которая идет на свидание.

Хоть бы он не был слишком старым... И страшным...

Никогда не соглашалась на такие обеды, но за такие деньги можно и пойти. Эти странные мужчины, со странными запросами. Мне их не понять. На что они только ни готовы тратить деньги.

Ресторан был очень дорогим, и когда я вошла внутрь, то сразу почувствовала себя неуютно. Девушки сидели за столиками в дорогих нарядах, мое невзрачное серое платье очень проигрывало на их фоне.

Мужчины в красивых дорогих костюмах, а на столах — изысканные блюда, названий которым я даже не могу дать.

Я глубоко вдохнула, выровняла спину и подошла к адми-

нистратору:

– Меня зовут Анна, меня должны ждать.

– Конечно, — девушка широко улыбнулась, — пойдемте, вас уже ждут.

* * *

Меня ведут на второй этаж, по красивой кованой лестнице. В зале играет приятная расслабляющая музыка, а еще вкусно пахнет, но с каждым шагом я, наоборот, напрягаюсь только сильнее.

Мы поднимаемся на второй этаж и идем по длинному коридору, ноги слабеют... Я думала, это будет обычный ресторан, а тут ВИП-комната, Марианна о таком не предупреждала.

Администратор открывает одну из дверей, и я захожу.

Большая комната, окна в пол, из которых открывается чудесный вид на город, у самого окна стоит столик, а за ним сидит мужчина.

Я делаю несколько неуверенных шагов вперед. Он смотрит в окно, но затем поворачивается в мою сторону.

– Анечка, а я тебя заждался, — говорит Роман Александрович, а я постанываю от безысходности.

– Что вы тут делаете? — Иду ближе к столику.

– Проверяю, чем мои сотрудницы занимаются в свободное время. Садись, — он указывает на стул напротив себя.

– Зачем я тут? — Медленно сажусь, ощущая, как к горлу

подступает тошнота.

– Обедать, дорогой с тобой обед оказывается, — дальше Роман заказывает какие-то блюда. Я киваю, на все соглашаюсь.

Пытаюсь прийти в себя, но не могу. В голове шумит, меня подташнивает. Теперь он меня точно уволит.

– Ты говорила, что завязала с эскортом.

– Завязала, — отвечаю я.

– Мне, конечно, хочется думать, что ты пришла ради меня, но я знаю, что ты была не в курсе того, кто тебя тут ждет, иначе ты бы не побледнела так. Выпей воды.

– Не знала. — Я делаю маленький глоток.

– Тебе нужны деньги или ты просто любишь секс? — спрашивает мужчина.

– Я не занимаюсь сексом. — Делаю еще глоток воды.

– Вообще? — в его голосе слышится неподдельный интерес.

– Я не буду с вами это обсуждать, — ставлю бокал и складываю руки на коленях.

Тем временем нам приносят разные блюда, официантка любезно рассказывает, что как называется, но у меня в голове ничего не удерживается, я по-прежнему в шоке.

Я слышу, как мой телефон издает сигнал сообщения, аккуратно заглядываю. Пришли деньги за этот обед. Он все оплатил. Остается только догадываться, чего он добивается.

– Так вы мне скажете, Роман Александрович, зачем по-

звали меня?

— Пообедать, — он приступает к еде. — Я же говорил.

Я нервно ковыряю вилкой какой-то неведомый мне салат. Стараюсь не встречаться взглядом с Романом, а вот он, наоборот, следит за каждым моим движением и, похоже, это доставляет ему удовольствие, а я чувствую себя неловко.

— Ты почему так напряжена, Анечка? — спрашивает Роман.

— Я не напряжена.

— Я знаю один способ, который тебя хорошо расслабит.

— Роман Александрович, ваши пошлости... — Бросаю на него гневный взгляд.

— А кто говорит о пошлостях Анечка? — Роман улыбнулся. — Я про бокал вина, но если хочешь, то мы можем поговорить и о другом.

— Не хочу, — я хватаю бокал и делаю большой глоток. — Что вы от меня хотите?

— Тебя хочу, — он говорит это так просто и откровенно, что я снова теряюсь.

— Меня такое не интересует, — я опускаю взгляд и делаю еще глоток прохладного полусухого вина, оно приятно охлаждает и немного покалывает язык.

Главное — не напиться... Хотя чего это я сижу? Мне уже заплатили, я могу уйти.

— А мы сейчас говорим не о твоих интересах, а о моих, — продолжает Роман, — я свои желания озвучил. Черед за

тобой.

– Не понимаю.

– Анечка, все продается и покупается, абсолютно у всего есть цена. Мы с тобой хорошо поиграли сегодня. Мне понравилось, но я взрослый мужчина, и я не буду играть в такие игры долго.

Видимо, моя выходка с ожиданием его в нижнем белье его доконала, начинаю чувствовать уверенность в себе. Выпрямляю спину и сажусь поудобнее.

– Я вам сказала, Роман Александрович, секса у нас не будет.

– Сколько ты хочешь?..

– Вы опять?

– Дай договорить, Анечка. Ты не просто так сюда пришла. Тебе нужны деньги. Это не мое дело, для чего они нужны. Но я предлагаю тебе большую сумму за ночь со мной. Одна ночь.

– А что потом? Вы меня уволите? — я усмехаюсь, — да, я согласилась на этот обед. Да, мне нужны деньги. Но я свое тело не продам.

– Глупая девочка, — он посмотрел на меня таким взглядом, словно я глупость сморозила. — Играешь в гордую?

– Не играю. У меня есть рамки дозволенного, и они заканчиваются на обеде, заметьте, даже не на ужине, потому что на него я не согласилась.

– Смотрю на тебя и понять не могу, что ты делала в эс-

корте с такими рамками?

— Пыталась заработать. И, между нами, только работа, — я постаралась сказать это как можно серьезнее. — И больше ничего. Все остальное меня не интересует. Я позволила себе лишнее, но считаю, что на этом лучше все прекратить. Пока не зашло слишком далеко.

— Роман Александрович, — к нам подошла официантка и подлила вино в бокалы, — вы меня извините, но к вам тут посетительница. Я ей объясняла, что вы заняты...

Я приподняла бровь и хотела высказать свое фи, но не успела.

— Анна, раз отношения только деловые, то записывай, — тон Романа снова сменился на командный.

— Как скажете, Роман Александрович, — я встала, достала телефон и приготовилась вносить заметки.

— Восстанови в должности Надюшкину, затем проследи, чтобы забрали посылку и доставили ко мне, адрес и код посылки я тебе вышлю, заberi от портного мои костюмы. Сегодня вечером, к восьми. Все должно быть готово.

Я хотела открыть рот и спросить, не охренел ли он, потому что еще пару часов назад он освободил меня от работы на сегодня.

Но я не успела, дверь резко открылась и в комнату вплыла та самая Надюшкина.

— Ромочка-зайчик! Я знала, что ты будешь скучать, —

пропела девушка, а затем посмотрела на меня с презрением:
— А, это ты.

— Приятного ужина, Роман Александрович, — выдавила из себя я и пошла на выход, хотя хотелось сказать ему, чтобы он подавился этим ужином вместе с Надюшкиной.

Надюшкину он вернул! Вот гад такой! Неужели так быстро сдался? Ну мы еще посмотрим...

Глава 5

Костюмы я забрала по пути в офис, оставила их там и пошла в отдел кадров, чтобы сообщить девочкам про Надюшкину.

— Вернул-таки эту крысу, — возмутилась Лидия Николаевна.

Лидия Николаевна была начальницей отдела кадров, а еще очень интеллигентной женщиной, и я не ожидала услышать слово «крыса» в ее речи и такого пренебрежительного тона, обычно она общалась очень мило и спокойно, но тут сразу было заметно, что данная особа ей не по душе.

— Она вам не нравится? — спросила я тихо.

— Анечка, я о ней не как о женщине, а как о сотруднике. Она крысятничала тут, и ему доложили. Ты думаешь, чего он всех с утра разогнал?

— Я не знаю, — я села на свободный стул, — а что случи-

лось? Роман Александрович меня так замотал, что я вообще не в курсе.

— Мы же над дорогим проектом работает, а кто-то слил все данные конкурентам, как последняя крыса.

— И он подумал на Надюшкину?

— Не только, — Лидия Николаевна махнула рукой, — говорят, там заговор целый был, но Надюшкина среди них.

— А зачем же он ее вернул?

— Так это понятно. Она его любовница.

— Ну это недальновидно, — я пожала плечами. — Роман Александрович вроде бы не глупый. Одно дело — любовница, а другое дело — бизнес.

— Не подумала об этом, — Лидия Николаевна постучала пальцем по кончику носа. — Тогда и правда странно. Роман Александрович часто заводит любовниц на работе... Я подумала, может, Надюшкина стала чем-то большим.

Я скривилась, и это не укрылось от Лидии Николаевны.

— У тебя же с ним ничего нет? — спросила она.

— Конечно нет! Он староват для меня, — я быстро забрала документы и сбежала, чтобы не сболтнуть лишнего. Оставалось только забрать посылку и доставить ее Роману.

Вот последнего я не хотела больше всего. Во-первых, мне нужно попасть к нему домой. Вечером! Мне совершенно это не нравится. Во-вторых, я тут работаю, а он развлекается с Надюшкиной. Даже не знаю, что раздражает меня сейчас больше.

* * *

Дом у Романа оказался шикарным, хотя я этого ожидала. Коробки были выгружены и стояли в холле, костюмы я отдала горничной и собиралась уже уходить, но любопытство взяло верх. В его доме есть холл с громадной лестницей, а еще — горничная, и, кажется, во дворе я видела пруд.

Ну кто так живет?

Точно не такие простые смертные, как я.

Горничная поднялась по лестнице, а я развернулась к выходу, но потом не удержалась. Загляну в пару комнат, чисто из любопытства, а затем сразу уйду... Ну а если меня поймают, то скажу, что искала уборную.

Это же не преступление?

Я нырнула в ближайший коридор и на цыпочках пошла по нему, рассматривая комнаты, которые мне попадались. Это точно дворец, а не дом.

Тут была библиотека, гостиная с камином, столовая, кухня. Такая большая и красивая, я такие видела только на картинках и в фильмах. Я замерла на пороге, рассматривая, как тут все красиво и блестит от идеального порядка.

— Вы что-то еще не отдали? — Неожиданно позади меня появилась горничная, там вас водитель заждался.

— Простите, — пролепетала я, совершенно забыла про водителя, — кухня потрясающая. Тут так красиво.

— Считаю это лучшей комнатой в доме, — гордо заявила

женщина и уперла руки в бока. — Любишь готовить?

— Люблю, — я кивнула.

— Пойдем кофейку поьем, я там печенье спекла. — Женщина улыбнулась.

— А водитель?

— Подождет, — она махнула рукой, — у него почасовая оплата. Он в машине сериалы смотрит, даже будет рад, если придется немного задержаться.

Через десять минут мы уже пили кофе с имбирным печеньем, а горничная, которую звали Майя Степановна, уже всю мне рассказывала подноготную Романа.

— А была тут такая губатая блондинка? — спросила я, имея в виду Надюшкину. — Высокая, красивая, но заносчивая.

— Он не водит сюда девиц, за что я ему благодарна, — ответила Майя, — еще мне не хватало их обслуживать. Конечно, бывают вечеринки и тут шляются всякие, но надолго они не остаются.

Майе Степановне было около пятидесяти, она работала у Романа уже много лет. Заведовала порядком в доме и готовила ему еду. Оказывается, он очень привередлив и ест не все. У Романа есть специальное меню и специальный перечень продуктов, которые он любит.

Но Майю Степановну это устраивало, она привыкла к его тараканам, и платит он хорошо.

— И как вы с ним с таким вредным работаете? — спросила я и потянулась еще за одним печеньем.

— Да уже привыкла, — махнула рукой женщина, — за столько лет всех его тараканов пересчитала и на стульчики усадила. Он же мужчина, а с ними надо как с детьми: по-доброму, ласково и кормить регулярно.

— Я запомню, — хихикнула я. — Пока у меня так не получается, я только нарываюсь на неприятности.

— Вот и запомни, а еще лучше проверь. Вот даже самый противный мужик плюшевым медведем станет.

— И чему ты тут ее учишь? — послышался голос Романа, и я обернулась.

Он стоял у входа на кухню и выглядел очень необычно. До этого я видела его только в костюме, сейчас на нем были обычные спортивные штаны и футболка.

— Уму разуму, — ответила Майя. — Роман Александрович, ужин подаю.

— Подавай, — разрешил Роман и скользнул по мне липким взглядом.

— Анечка с вами поужинает? — спросила Майя, и я чуть не подавилась печеньем.

— Я же спешу, простите... — я вскочила с места и быстро вытерла руки о салфетку.

— Конечно со мной, — сказал Роман, — накрой нам в столовой.

— Мне нужно... — начала я.

– Никуда тебе не нужно, — прервала меня Майя Степановна, — садись и ешь спокойно. Худая как жердь, не удивлюсь, если и ужинать уже не собиралась. Современная молодежь совершенно не ест.

* * *

– Как тебе дом? — спрашивает Роман, пока мы ужинаем.

– Вам честно или соврать? — я сижу напротив Романа Александровича.

Он, как всегда, расслаблен и спокоен, а я чувствую себя не в своей тарелке. Ерзаю на стуле и не могу найти для себя удобное положение.

– Честно, — говорит Роман и наливает мне вино в бокал.

– Слишком большой, слишком помпезный и пустой, — отвечаю я, хочу потянуться к бокалу, но решаю не пить.

– Любишь дома поменьше?

– Более уютные, я бы сказала, а этот похож на замок.

– Девочки больше не мечтают о замках? — спрашивает Роман.

– Девочки теперь мечтают о стабильной работе, полной медицинской страховке и высшем образовании.

– Какие-то скучные мечты, тебе не кажется?

– Я бы назвала их жизненными, — я отставляю в сторону тарелку, показывая, что закончила, — я благодарна за ужин, но мне пора. Завтра на работу, а у меня очень вредный босс.

– Я предлагал тебе деньги. Оплатишь страховку, учебу. В

чем проблема?

– Вы серьезно? — Я встаю, беру сумочку и хочу уйти, но не выдерживаю: — вот у вас все к одному сводится. Не всё продается, Роман Александрович!

– Всё, Анечка, и абсолютно всё, только у каждого своя цена. Я усвоил это несколько лет назад.

– Я считаю, что это не так.

– И ты имеешь на это полное право, — Роман встает и идет со мной к двери, — пойдем, я тебя провожу.

Он держится на расстоянии от меня, но достаточно близко, чтобы я ощущала его аромат. Терпкий и немного пряный. Даже на расстоянии с ним я чувствую себя неловко, особенно вспоминая то, что сегодня происходило.

Мы подходим к автомобилю, и я спрашиваю:

– Мы можем забыть то, что произошло и просто продолжить вместе работать? Я неуютно себя чувствую.

– Конечно нет, Анечка, — Роман открывает дверь со стороны пассажирского сиденья.

Я немного обескуражена его ответом, просто стою и пялюсь на него, приоткрыв рот, а он снова такой расслабленный и спокойный, с нахальной усмешкой, так и хочется захватить ему сумкой по морде лица.

– Я думала, что мы друг друга поняли на обеде...

– Не так ты думала, — он придвигается ко мне ближе, но не касается, нависает надо мной со своим ростом так, что приходится задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза, —

я видел твой взгляд в ресторане. Не знаю, что крутится в твоей юной головке, но уверен в одном, что ты станешь моей. Может, не прямо сейчас, но чуть позже обязательно.

— Вы меня бесите, — все, что могу выдавить из себя.

— Это тоже чувство. Уже хорошо. Было бы печальнее, если бы ты не испытывала ничего, — он придвигается ближе, а я отступаю, прижимаюсь попой к крылу машины.

— А сейчас вы меня пугаете, — опираюсь руками и снова задерживаю дыхание.

— И чего же ты боишься, Анечка? — Одной рукой он опирается на крышу машины и снова стоит вплотную ко мне.

— Что вы нарушите наш договор.

— Не скрою. Желание такое есть, — он наклоняется к моему уху и шепотом, от которого у меня все тело вибрирует, а внизу живота разгорается пожар, говорит: — Очень хочу сейчас развернуть тебя спиной к себе, нагнуть и наказать за всю твою строптивость прямо тут.

— Тут же водитель, — выдыхаю я и чувствую, как в глазах начинает темнеть, то ли от аромата Романа, то ли от жара его тела.

— Тебя только это волнует? — спрашивает он все тем же приятным голосом. — То есть то, что я сказал, что хочу тебя трахнуть прямо тут, тебя не смутило?

— Последнее вы не говорили, Роман Александрович, — задыхаясь, говорю я и ощущаю, как тело предательски возбуждается, — вы говорили про наказать...

– Могу и отшлепать. У меня есть отличный ремень... Наверху.

– Вы извращенец, — мой голос почему-то срывается, я сжимаю бедра в надежде подавить возбуждение, но становится только хуже.

– Есть немного, — говорит Роман, а затем наклоняется к моим губам и застывает буквально в нескольких миллиметрах.

Желание преодолеть эти несколько миллиметров так велико, что я с трудом сдерживаюсь. В моих фантазиях я его целую, обвиваю шею руками, а он подхватывает меня за талию, усаживают на машину и страстно прижимает к себе. От одной мысли об этом я плавлюсь, как мед.

Но понимаю, что не могу этого сделать. Одно дело — игры и словесные перепалки, а другое дело — то, что нельзя будет исправить.

– Анечка, а как ты будешь сегодня ночью справляться со своим возбуждением? — продолжает мужчина.

– Вы это о чем? — я, наверное, так дрожу, что от его глаз мое состояние явно не укрывается.

– Надень завтра что-то белое и шелковое, — говорит мужчина и отходит от меня.

Я ныряю на заднее сиденье и чувствую, как дрожат мои ноги. Он меня точно с ума сведет! Одними словами и присутствием рядом.

* * *

Я не знаю, как Барсову это удастся, но он точно умеет мной манипулировать, потому что я сделала невероятное. Я пришла на работу в белых шелковых трусиках, конечно, не только в них, на мне еще было светло-молочное платье.

Платье классического кроя, вот только надела я его на ажурный бюстгальтер, и это было моей ошибкой, потому что именно в этот день в нашем офисе было очень прохладно.

И моя грудь, а точнее соски, при каждом неудобном моменте приковывали к себе взгляды. Романа с утра не было, и я даже обрадовалась, уже построила план, как на обеде улизну и переоденусь, но не успела.

Пока я была на кухне, где обычно готовила кофе, Барсов пришел в офис. Крикнув мне о том, чтобы я принесла два кофе, он скрылся в своем кабинете.

Я быстро приготовила кофе, поставила его на поднос и пошла к нему в кабинет. Как только я вошла в помещение, то почувствовала, что в кабинете Романа прохладно.

Мои соски предательски набухли. Я быстро опустила взгляд: просвечивает! Мысленно выругалась и направилась к столу босса.

У Романа был посетитель, с которым я поздоровалась и поставила перед ним кружку.

Посетитель, которым был молодой мужчина, кажется, чуть старше меня, рассказывал что-то Роману Александровичу, активно жестикулируя.

Я обошла стол и поставила кофе перед Романом. Взгляд босса упал на мою грудь, и он усмехнулся.

Посетитель зарылся в документах и начал там что-то активно искать.

– Не пяльтесь, — прошептала я.

– Это невозможно, — сказал Роман.

Хотелось треснуть его подносом. Я быстро вышла из кабинета. Не успела дойти до стола, как Роман меня вызвал:

– Принеси мне кофе.

– Я же только... — выругалась и без задней мысли пошла к кофемашине.

Через пару минут вошла в кабинет. Посетитель Романа копался в бумагах, не поднимая головы, а Роман сидел, облокотившись на спинку кресла, и внимательно наблюдал за мной.

– Извращенец, — сказала я одними губами.

– Анна, не уходите, побудьте тут, вы будете мне нужны, — сказал Роман, когда я поставила кофе. Первая кружка была пуста.

Мне очень хотелось убежать, чтобы не ловить его скользкие взгляды на себе, но я осталась. Роман взял телефон, разблокировал его, открыл знакомое мне розовое приложение и взглянул на меня.

Я ехидно улыбнулась. Неужели он думает, что я еще раз поведу на это? Роман усмехнулся и положил телефон на стол.

Посетитель, склонив голову над документами, дальше рассказывал Роману какие-то неведомые факты по проекту, слова казались мне незнакомыми и сложными, поэтому я старалась не вникать. Просто стояла и ждала, пока Роман на меня откровенно пялился.

Мне было не по себе от его взгляда, а самое обидное — меня он снова заводил. Я еще от вчерашнего не отошла. Уже думала, грешным делом, воспользоваться виброшариками с утра, потому что напряжение просто сводило с ума.

Очень хотелось расслабиться. Я слышала, что спорт помогает справиться с сексуальным напряжением и поэтому хотела вечером пойти на пробежку.

Вот только до вечера надо еще дожить...

Роман отпустил своего посетителя, а я так и осталась стоять.

— А ты послушная, — сказал Роман, рассматривая меня.

— Это совпадение, — я прикусила губу и с трудом подавила улыбку, — я могу идти, Роман Александрович?

— Можешь, — сказал Роман, — только медленно.

Я развернулась и снова подавила улыбку, он, конечно, извращенец и редкостный гад, но самооценку поднимает. Даже не знаю, как он так делает, но на меня еще никто так не смотрел.

От его жадного взгляда я чувствую себя привлекательной и желанной. Грань переходить не хочу, но мне сложно удержаться.

жаться, чтобы не продолжить этот флирт.

Ближе к обеду Роман ушел на собрание в конференц-зал. Обычно оно занимало не меньше часа, а я села за свой стол и снова вспомнила про виброшарик. Может, не ждать вечера?

Пробежка – это хорошо, но вдруг не поможет? А я была уже и правда на взводе.

Оставалась только одна загвоздка. Управляются они с телефона Романа. Я открыла ящик стола, где лежала заветная черная коробка, и снова закрыла. Любопытство и азарт снова побеждали... а еще интерес. Тогда было так приятно, мне хотелось снова испытать это чувство, но самой...

Я зашла в кабинет Романа. Его телефон лежал на столе, он уже оставлял его, когда уходил на совещание. Конечно же, он заблокирован, но я запомнила код.

Это глупо и безрассудно! Этот Барсов толкает меня на глупости.

Я пошла в уборную и ввела шарик, на этот раз быстро, и он не доставлял особого дискомфорта, мне даже удалось пройтись, так что походка ничего не выдавала. Я вернулась в кабинет Барсова, заперла дверь, подошла к столу и разблокировала телефон.

Может, сесть? Коленки дрожали, а внизу живота все свернулось в комок.

Никогда такое не пробовала раньше, до вчерашнего дня. Открыла приложение. Зажала пальцем кружочек посре-

ди экрана и повела пальцем вверх. Сильная вибрация пронеслась внутри меня, и я застонала. Это было так приятно и необычно, что я не могла остановиться, так и держала руку, склонившись над телефоном, казалось, еще немного, и я взорвусь.

Мысли сами вернулись к горячему дыханию Барсова у моего виска и к тем пошлым словам, которые он мне вчера говорил.

Я чуть сильнее склонилась, вцепилась в край стола. До боли прикусила губу, чтобы не застонать, и почувствовала, как по телу разливается приятное наслаждение. Промежность приятно пульсировала, и меня накрыло долгожданное расслабление. Даже в голове прояснилось.

— Это точно лучше, чем пробежка! — сказала я и хотела выпрямиться.

— Похотливая девчонка, — послышалось у самого уха.

И как он сюда попал так тихо? Я же точно заперла дверь.

— Я же закрыла дверь...

— У меня тут камера, — прошептал мужчина. — Смотрел шоу на ноутбуке. Но решил прийти к финалу...

Он стоял позади меня, так близко, что я не могла выпрямить спину и встать ровно. Мое дыхание стало еще более учащенным от присутствия Романа.

— Кажется, пора тебя наказать, — он с силой прижал меня к столу, я отчетливо почувствовала его возбуждение.

Он ладонью надавил мне между лопаток и придавил к сто-

лу, я даже не сопротивлялась. Сама пришла и напросилась. Я мечтала об этом, но в тоже время отрицала.

Моя голова лежала на боку, и я видела, как Роман вновь разблокировал телефон, нажал заветный кружочек, а затем сильно прижался ко мне своим каменным членом прямо в промежность.

Я постанываю, на этот раз громко и не скрывая удовольствия. Мы в одежде, но ощущения такие яркие, что в голове моментально мутнеет. От одной мысли, что он может взять меня вот так, прямо тут на столе, я теряю голову.

Чувствую легкую вибрацию. Тяжело дышу.

Моя киска так возбуждена и разогрета, что в трусиках творится потоп. Роман отпускает мою спину и задирает юбку. Проводит ладонью по попке и шлепает.

Я кричу и хватаюсь за край стола.

Он что-то нажимает, и вибрация становится такой сильной, что я с трудом могу контролировать дыхание, хватаю ртом воздух.

Роман хватается меня за руки, заводит их за спину, держит одной рукой, а второй ныряет в трусики.

– Ну и кого ты обманывала, Анечка? — хриплым голосом говорит Роман и выводит узоры на моем клиторе, пока я то-ну в волнах наслаждения.

Он начинает ласкать меня с таким напором, что я кончаю моментально. Роман переворачивает меня на спину. Теперь его взгляд не просто хищный, и он меня не пугает, а скорее

пленил, но я все еще стараюсь держаться.

– Не надо... Мы договаривались, — шепчу я, сажусь и опускаю платье, будто то, что произошло сейчас, не считается.

Роман стаскивает с меня трусики, швыряет на пол, а затем склоняется к моему уху и шепчет:

– Вытаскивай.

– Я не могу с тобой... — Хочу свести ноги, но он не дает, держит меня за колени, его ладони скользят к внутренней стороне бедра, прячась под подол юбки.

– Тогда я сам!

– У меня никогда не было мужчины.

– Не ври мне, Анечка.

– Это правда, — я смотрю в его глаза.

Конечно, он сводит меня с ума и будит такие желания, о которых я еще не подозревала, но это не повод отдаваться ему прямо на столе. Даже если бы он у меня был не первый, то я бы не смогла на такое пойти.

Мужчина подхватывает меня под бедра и целует, так горячо и сильно, что в голове снова все кружится.

*Дорогие читатели, спасибо, что читаете мою книгу.
Для меня очень важна ваша поддержка.*

*Вы можете поддержать мое творчество подпиской
на страницу и комментариями под книгой.*

Спасибо! Приятного чтения!

Глава 6

— Ставки растут, Анечка, — шепчет мне в губы Роман Александрович, пока я сгораю в его объятьях.

И как я так быстро перешла из фазы «хрен ты ко мне прикоснешься» до «поцелуй меня еще раз»?

— Ты о чем? — спрашиваю я, пока Роман оголяет мое плечо и медленно целует шею. Каждое касание обжигает кожу и вызывает приятную дрожь.

Даже не подозревала, что поцелуи могут быть такими приятными.

— Хочу быть твоим первым, — говорит он и кусает за мочку уха, а затем я чувствую, как он начинает доставать шарик. Тянет медленно и осторожно и при этом смотрит в глаза. — Хочу также смотреть, когда ты будешь кончать подо мной.

— Ни за что, Роман Александрович, — говорю я, а сама постанываю, запрокидываю голову назад и закрываю глаза от удовольствия.

— И почему ты такая строптивая? — говорит Роман. — Ты же вся течешь...

— Я хочу по любви первый раз, — упираюсь ладонями ему в грудь и пытаюсь оттолкнуть.

— Все будет исключительно по любви, — он хватает меня

за запястья, — сегодня. Вечером.

— Нет, — я отрицательно качаю головой и вижу, как его взгляд снова мутнеет.

Я, конечно, не совсем идиотка и осознаю, что завела взрослого мужика, а сейчас пытаюсь слинять, но сдаваться просто так я тоже не планирую, но надо сказать, что мысль о том, чтобы он стал моим первым, в моей голове тоже про- скальзывает.

Он опытный, горячий, а еще у меня от него крышу сносит. Не самый плохой вариант, вот только ему от меня нужен только секс, но если стать прагматичной на одну ночь и, так сказать, использовать его для этой цели, то мы квиты.

Но во мне еще теплится надежда, что первый мой раз будет по любви, хотя, может, я и так слишком долго ждала.

Роман берет мою ладонь и кладет на свой возбужденный член, я не сдерживаюсь, сжимаю его. Примерно прикидываю размер. От ощущения габаритов постанываю и мысленно представляю, что мне это все не потянуть.

Пока я с интересом рассматриваю очертания достоинства Романа, он начинает расстегивать брюки, я только воздух хватаю ртом. Хочу снова рассказать ему, что я не такая и не дам, а то, что было пять минут назад, не считается, но перед моими глазами уже возбужденный член.

Большой, твердый. Я касаюсь пальцами, пробегаю по вздутым венкам и захватываю его ладонью. Сжимаю и постанываю. Провожу ладонью снизу вверх. Останавливаюсь на

головке, такой гладкой и слегка влажной от смазки.

Наконец-то поднимаю взгляд и вижу, как Роман наблюдает за моими движениями. Он тяжело дышит. Чуть сильнее сжимаю член и снова веду ладонью снизу вверх, только быстрее. Роман немного рычит, подается вперед.

– Давай, Анечка, — говорит Роман, — постарайся, а то я отымею тебя на этом столе.

Его слова снова кажутся мне крайне возбуждающими, и я снова ненавижу себя за это, но не останавливаюсь, а начинаю двигать рукой быстрее, Роман покрывает своей ладонью мою руку и направляет мои движения.

Мы смотрим друг на друга и это так странно и одновременно порочно. Я чувствую, как пульсирует его член, а затем горячая жидкость разливается мне в руку.

Роман снова меня целует, только в этот раз еще сильнее. Языком прорывается в мой рот, жадно ласкает, будто хочет забрать всю без остатка.

– Попала ты, Анечка, — говорит Роман, оторвавшись от моих губ, — не отпущу я тебя, пока свое не получу.

– Вам придется, Роман Александрович, — говорю я тихо и, пока он отходит, чтобы застегнуть брюки, я салфетками вытираю руки. — То, что произошло, не должно было произойти. Мне лучше уволиться прямо сейчас.

Я комкаю салфетку в шарик и бросаю ее в корзину, а затем разглаживаю платье и смотрю на Романа: кажется, он даже не обратил внимания на мои слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.